

Использование страноведческого материала с аутентичными текстами также представляет ценность и вызывает интерес у студентов. Одним из главных подходов в преподавании РКИ, на наш взгляд, может стать, таким образом, коммуникативно-когнитивный подход, который отмечает и Н.Ф. Алефиренко в монографии «Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвокультурологии», так как «все, что говорится и воспринимается человеком в коммуникативных актах, проходит когнитивный отбор через систему культурной информации, заложенной как в языковой знак, так и в параметры ситуации общения, поскольку знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов, норм речевого поведения принадлежат к области культурной информации» (Алефиренко Н.Ф., 2004: 170).

Литература

- Акишина, А. А.* Каган, О.Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного / А.А. Акишина, О.Е. Каган. М.: «Русский язык»; Курсы, 2004. 255 с.
- Алефиренко, Н.Ф.* Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвокультурологии / Н.Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 2004. 255 с.
- Вайнрайх, У.* Языковые контакты / У. Вайнрайх. Киев, 1979. 246 с.
- Верецагин, Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верецагин. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 22-23
- Dorotiaková, V a kol* Rusko-slovenský frazeologický slovník. / V. a kol Dorotiaková. Bratislava: SPN, 664 s.
- Diebold, A.* Incipient bilingualism / A. Diebold. // Language. 1961. V. 37, №1. P. 98.
- Mistrik, J.* Moderná slovenčina. / J. Mistrik. Bratislava: SPN, 1984, 256 s.
- Mlacek, J – Ďurčo, P. a kol.:* Frazeologická terminológia / J. Mlacek. Bratislava: Stimul 1995.
- Mlacek, J* Slovenská frazeológia / J. Mlacek. Bratislava: SPN 1984, 160 s.
- <http://www.ng.ru/printed/13451>

Summary. The teacher is looking for new strategies, ways and methods to make the language classes more effective: The functions of the lessons: communication in a foreign language, educational and cognitive function. The use of phraseology as a means of expressing national and cultural semantics. The aesthetic, cultural and historical complexity of phraseological units (PU) and their country-study values. Translation of PU, methodological analysis: non-equivalent expressions, the aspects of the Russian life and institutions, the historical, cultural and political background.

СОПРЯЖЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ДЕРИВАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ СЛОВ

Г.М. Шипицына

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
Shipitsina@bsu.edu.ru

Языковой продукт деривации аккумулирует наиболее значимые для данного языкового коллектива смыслы, фиксирует особенности креативной деятельности народа, специфику его национального мировосприятия и культурно-исторического опыта.

Созданный носителями языка фразеологизм в определенном смысле может рассматриваться как одно из проявлений национальнокультурной

идентификации личности, выражающей свои мироощущения в рамках той или иной социокультурной среды. «Идеи «принадлежности» или «общности» и акт идентификации с другими оказывается одной из фундаментальных скреп всех человеческих систем» (Гуревич П.С., 1996: 230). Стержень культуры – совокупность ее установок и творений, которые становятся своеобразными ментальными образцами для жизненной практики этноса. Ментальные предпочтения и социальные ценности у народа меняются под влиянием меняющихся условий жизни, что вносит изменения в саму культуру. Развитие же процессов культуры обуславливает динамизм деривации и динамизм функционирования языковых средств, в том числе и состава устойчивых выражений.

Когнитивная интерпретация процессов фразеоморфирования в определенной мере раскрывает механизмы языкового моделирования мира, в основе которых лежит мотивировочный признак как овеянный символ категоризируемого денотативного пространства, усвоенного и прагматически определенного коллективом носителей языка.

Этнолингвистическое и лингвокультурологическое направления в изучении процессов фразеоморфирования призваны раскрыть «средства и способы проникновения «языка» культуры во фразеологические знаки естественного языка и формы презентации ими культурно значимой информации» (Телия В.Н., 1999: 15). Кроме того, языковая деривация эксплицирует сущностные свойства мыслительной деятельности, находит наиболее удобные для носителей языка способы фиксации и хранения интеллектуальной информации, добытой в практической деятельности, а также фиксации и передачи эмоциональных переживаний как общественного опыта в оценке действительности. Необходимость учета этих аспектов при изучении фразеологической деривации обусловлена сложностью семантической структуры этих языковых феноменов, порожденных диалогическим воздействием различных семиотических систем языка и культуры на процесс фразеоморфирования.

Путем структурной аранжировки лексико-фразеологического состава сообщество носителей языка достигает формальной и семантической гармонии обновляемых языковых средств в соответствии с принципами языковой эстетики и особенностями современной национальной картины мира. «Идиоматика – это «святая святых» национального языка, в которой неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» (Бабкин А.М., 1979: 44).

Фразеологизация свободных словосочетаний осуществляется в несколько этапов. Вначале выкристаллизовывается некоторая информация, которая в сознании носителя языка концептуализируется и категоризируется. Суть процессов категоризации «заключается в объективации результатов когниции» (Токарев Г., 2003: 24), тесно связанных с механизмом кодирования знаний, являющемся своеобразной «матрицей семантизации окружающего мира» (Алефиренко Н.Ф., 2001: 82).

Вторым этапом категоризации можно считать поиск языковой формы (в нашем случае – сочетания слов), способной объективировать уясненное

содержание наиболее точно в смысловом и прагматическом отношении. Механизмы языковой категоризации объективного мира путем образования фразем разнообразны, что и обуславливает семантическое и структурное разнообразие сочетаний слов с несвободным лексическим значением. Немаловажную роль в процессе выбора языковой формы играют ментально-мыслительные особенности носителей языка, которые определяют характер мотивировочной базы фразеомобразования и самое главное – выбор внутренней формы для эксплицирования содержания. По выражению акад. В.В. Виноградова, внутренние формы «обусловлены свойственным языку той или иной эпохи, стилю той или иной среды способом воззрения на действительность и характером отношений между элементами семантической системы» (Виноградов В.В., 1972: 20).

Для русского языкового сознания характерно картинно-образное представление действительности, потому категоризация уясненного и прочувствованного содержания часто осуществляется путем метафоризации названий обыденных предметов окружающего мира, например: *порог (черта) бедности, потребительская корзина, челночный промысел (бизнес), коридоры власти, живые деньги, бархатная революция, волна эмиграции*. Уникальность метафорических переносов состоит в возможности моделирования и языкового эксплицирования признаков, не имеющих адекватных средств выражения в системе прямой номинации.

Языковой механизм приобретения словосочетанием нового значения заключается в перегруппировке семного состава в одном из компонентов словосочетания с ориентацией на значение и смысл другого компонента.

Семантика фразеологизированных словосочетаний отличается повышенной образностью, с которой по ее концентрации не могут соперничать просто слова, что вполне естественно, поскольку идиоматизация слов во фразеологизмах дает гораздо больше приращенных смыслов, чем идиоматизация морфем при их соединении в слова. Во внутренних формах фразеологизмов оказывается отраженной культурно-национальная форма знаний, ментальная интерпретация явлений действительности. Семантика фразеологизма опирается на архетипы национального сознания, на эталоны и стереотипы национальной культуры, использует типичные мифологемы и другие константы этой культуры.

Например, в русском языке на рубеже последних веков и в XXI веке активно функционируют такие сочетания слов, которые выражают не столько толкование действительности, сколько ее оценку в довольно экспрессивных формах, в которых один из компонентов обладает яркой прагматической значимостью: *фирменная девочка, горячие точки, жареные факты, ползучая инфляция, замороженные вклады, информационный взрыв, горячая линия, горячие деньги, грязные деньги, отмывание грязных денег, беловоротничковая преступность, бюрократические коридоры (игры, трюки), внутренние беженцы, криминальные разборки, цены подскочили (взмыли вверх)*. В этой группе частотны устойчивые сочетания, образованные с использованием цветообозначений с символическими значениями. Например,

черный цвет в современной русской культуре ассоциируется с отрицательными, враждебными, неприятными явлениями, и потому понятна активность этого колоратива в образовании устойчивых сочетаний с негативной оценкой номинируемого явления. Слово *черный* сочетается с самыми разными по семантике именами существительными: *биржа, валюта (деньги, финансы), ведьма, магия, пиар, рынок, сборка* и др.

С другой стороны, нагнетение экспрессии словно бы уравнивается устойчивыми сочетаниями с «приглушенной» экспрессией, в том числе эвфемистическими сочетаниями слов, которые создаются для избежания коммуникативного дискомфорта, для вуалирования сущности явления и достижения если не прагматической привлекательности, то хотя бы прагматической нейтральности. Как отмечает Л.П. Крысин, «в современных условиях наибольшее развитие получают как раз способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом, с властью» (Крысин Л.П., 2000: 390). Например: *либерализация цен, монетизация льгот, нетрадиционная ориентация, группа риска, парад суверенитетов, служба (кредит) доверия, неуставные отношения, нештатная ситуация, физическое устранение, нейтрализация охраны, биологическая мать, мягкое порно, сексуальное меньшинство, этническая чистка*

Важным условием вхождения новых устойчивых оборотов в коммуникативные практики носителей языка является их последующее воспроизведение и тиражирование. Ассоциативно-образная природа, позволяющая в одной структурной единице языка – фразеологизме – совместить объективируемый смысл в общей информации о явлении внешнего мира с одновременной его оценкой и ментальной интерпретацией, предопределила широкую востребованность современной новой фразеологии. Эти процессы во многом обусловлены тем, что в смысловой структуре фразеологических новообразований ощущается элемент юмора – важное для русской ментальности качество языковых средств. Юмор достигается, в частности, таким приемом, как соединение в одну семантическую единицу слов по принципу парадокса или алогизма на уровне их прямых номинативных значений. Например, *большая восьмерка, революция роз, прозрачные/непрозрачные банки, бешеные цены, социализм (капитализм) с человеческим лицом, деревянный рубль*

Во фразеологизации авторских высказываний проявляется обусловленность их коммуникативно-речевых возможностей социокультурными и ментальными особенностями носителей языка. Механизмы этого процесса связаны с нейтрализацией первоначальной референции (по выражению Н.Д. Арутюновой, способом «зацепить высказывание за мир»).

Фразеологизация свободных словосочетаний возможна еще и потому, что их семантика, структура, лингвокультурный и прагматический смыслы оказались удобными для отключения всех звеньев языковой коммуникации, удерживающих обычные выражения в структуре их исходных контекстов. Частотность употребления в речи инновационной языковой единицы зависит

не только от свойств этой единицы, но и от языковой компетенции носителей языка.

Литература

Алефиренко, Н Ф Этноязыковое кодирование смысла и культуры / Н.Ф. Алефиренко // Филология и культура: сб материалов 111-й Междунар. науч. конф., Ч.2, Тамбов, 2001. С.82 – 84.

Бабкин, А М Проблемы фразеологии / А.М. Бабкин. М.: Наука, 1979. 295 с.

Виноградов, В В Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.

Гуревич, П С Культурология: учеб. пособие / П.С.Гуревич. М.: Знание, 1996. 288 с.

Крысин, Л П Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 2-е изд. М.: «Языки русской культуры». 2000. С. 384–408.

Телия, В Н Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.

Summary. The cognitive interpretation of phrase-building discloses the mechanisms of the language modeling of the world. There are two categories in its basis:

1) the motivation indication as the symbol of the denotative field acquired and pragmatically defined by the native speakers, 2) the inner form of the motivation as means of explication of the language categorized content. Both categories are defined by the character of the national picture of the world and the relations between the elements of the semantic system.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ ОБМАНЩИКА И ЖЕРТВЫ ОБМАНА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

И.Э. Федюнина

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
fedyunina@bsu.edu.ru

Данная статья посвящена рассмотрению образов обманщика и жертвы обмана как фрагментов концепта «Обман», представленных фразеологическими единицами (ФЕ) русского, английского и немецкого языков (РЯ, АЯ, и НЯ).

Актуальность исследования концепта определяется его ролью в жизни человека: с позиций когнитивной науки, познание и есть процесс порождения и трансформации концептов. Важными для нашей работы представляются следующие свойства концепта: частичная вербализуемость, динамичность, способность к самоорганизации, национально-культурная специфика и тесная связь с другими концептами. Имеющаяся в сознании человека система концептов образует концептуальную картину мира. Язык же служит средством ее «схватывания» и объективации: в результате мы получаем языковую картину мира (ЯКМ). «...Язык непосредственно этот